

02.06.99

202

19. Культура. — 1999. — Июнь. — С. 11.

Между Мавзолеем и Садам

“Русский сезон” в Леверкузене

Германия как никакая другая страна открыта всему новому, не боится разрушать каноны, освобождаться от оков традиций. Современное искусство здесь так же почитаемо, как и искусство старых мастеров. Нигде в мире нет такого количества монографий, исследований, посвященных авангардистам всех мастей и направлений. И интерес к новизне не замыкается здесь на своих художниках. Никакие границы не имеют значения, когда речь идет об искусстве.

Химический концерн Байер АГ проводит в этом году в Леверкузене, где он расположен, “Русский сезон”. Устроители этого проекта решили познакомить немецкого зрителя с современным искусством новой России, которая сама еще не очень хорошо его знает и еще не настолько любит, чтобы создать у себя музей современного искусства. Три галереи из Москвы взяли за цель заполнить этот пробел в Германии, представив в Леверкузене наших художников, в чем изрядно преуспели, как отметила не-

мецкая пресса. Это — галерея Марата Гельмана, галерея XL и “Айдан-галерея”.

И на этом фоне развернулась ретроспектива Ивана Чуйкова — одного из ярких представителей московского концептуализма. Он один из самых известных на Западе наших художников. Его творчество представляет собой сугубо личностную рефлексию по поводу чего бы то ни было. Его стиль — изображение знаков на поверхности, состоящих из фрагментов, осколков, деталей бытия, — разрушает двухмерность пространства абстракцией памяти. Ассоциативный импульс взаимодействует у Чуйкова с легкостью, присущей соц-арту, но в отличие от него совсем не разрушителен.

Последние годы художник живет и работает в Кельне, сотрудничая с галереей Inge Barcker.

Во время вернисажа, на который съехалось множество критиков, искусствоведов и любителей современной живописи, мне с большим трудом удалось поймать

художника и задать ему несколько вопросов.

— В этом сезоне прошла ретроспектива ваших работ в Третьяковской галерее, куда до недавнего времени “не ступала нога” современного художника. Но, к счастью, наш “хранитель древностей” открыл свои двери, и после незыблемой классики стали появляться новые имена. Как вы ощущали себя там и что вы чувствуете сейчас здесь, в Леверкузене?

— Я воспринимаю эти выставки как обыкновенный рабочий этап. Не оглядываюсь, не подвожу итоги. Никакой значительности момента не ощущаю. Мне было просто любопытно, как мои работы смотрятся в Третьяковской галерее, а потом здесь, в Германии. Но меня не покидает ощущение, что такого рода признание пришло ко мне слишком поздно, что эта выставка должна была быть гораздо раньше. Мне 64 года. Здесь есть, конечно, новые работы, но в основном все это было сделано давно.

— Но внимание, которое проявили устроители “Русского сезона” к вашему творчеству и ко всему нашему искусству, в то время как интерес к России во всем мире так катастрофически падает, все же не может не удивлять, не радовать?

— Безусловно. И я безумно благодарен устроителям за это. Они не просто нас морально поддерживают, они взяли на себя очень серьезные затраты, устраивая в Германии “Русский сезон”. Мне, в частности, концерн Байер помог издать очень хороший каталог этой выставки, который обошелся в 25 тысяч марок.

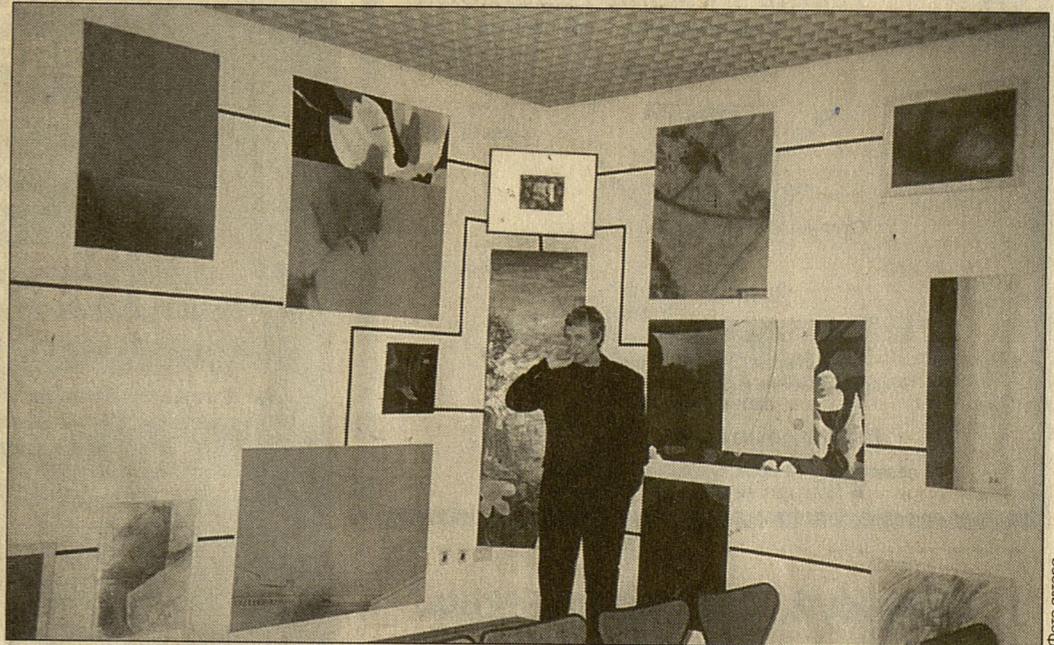
Разговор о том, почему нам пока так и не удалось вписаться в мировую художественный контекст, мы уже продолжили с Владимиром Немухиным (также работающим в Германии) — удивительным художником, философом, рассказчиком и, что самая большая редкость по нынешним временам, прекрасным товарищем по искусству.

— Все граждане бывшего СССР, хотим мы этого или нет, — носители советской идеологии, некоего Мавзолея нашего общего прошлого. Мне кажется, что Иван хотел бы, как и многие из нас, выйти из этого Мавзолея в Сад (под Садам я подразумеваю Искусство). Но это очень сложное состояние. И сам Мавзолей как бы и не очень стремится в Сад, да и Сад не очень-то принимает Мавзолей. Вот этот конфликт Мавзолея и Сада — Сада совсем другого состояния, нового жизненного пространства — Иван и хочет преодолеть.

Во время нашего довольно грустного разговора к нам обратился посетитель выставки.

— Я, к сожалению, не могу сказать вам этого по-русски, но меня потрясают ваши художники, актеры, музыканты. Каждый новый вечер “Русского сезона” несет нам удивительный опыт и ни с чем не сравнимое переживание.

Александра ТУРГАН
Леверкузен — Бонн

Иван Чуйков

Фото автора

Чуйков Иван